

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 342.9

Ю.Д. Башкевич

ВВЕДЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Применение информационных технологий сегодня является актуальным направлением во всех сферах жизнедеятельности. Однако правовое регулирование процесса цифровизации, по мнению Е.А. Палеховой, нельзя признать достаточным.

В целях совершенствования административно-юрисдикционной деятельности органов, ведущих административный процесс, в законодательство Республики Беларусь целесообразно внедрить правовые положения, регламентирующие порядок использования информационных технологий на всех стадиях административного процесса. В настоящий момент в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), определяющем сроки и порядок ведения административного процесса, имеется лишь несколько отдельных правовых положений относительно применения информационных технологий (ч. 2 ст. 6.11, ст. 10.3, 10.5, 11.6, ч. 6 ст. 11.10, ст. 12.9 ПИКоАП).

Достижения человечества в области информационных технологий открывают новые возможности сбора, хранения, обработки, систематизации и использования значимой информации, формирования на ее основе доказательств. Так, для повышения эффективности проведения процессуальных действий, упрощения порядка составления процессуальных документов и принятия процессуальных решений следует рассмотреть трансформацию административного процесса в аспекте его цифровизации.

Одним из основных перспективных направлений использования информационных технологий при ведении административного процесса является переход к электронному документообороту. Н.М. Дедок определяет электронный документооборот как совокупность автоматизированных процессов по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией концепции «безбумажного делопроизводства».

Так, в 1997 г. в США начался процесс формирования системы использования электронных документов, который сегодня представляет собой четко выработанный механизм. Исследователи пришли к однозначному выводу о преимуществе подобного вида производства перед письменным документооборотом. В Германии в 2017 г. вступил в силу Закон «О введении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшем развитии электронных правовых отношений», который содержит предписания о создании и хранении всех процессуальных документов в электронном виде, а их распечатка допускается только в крайних случаях. Оцифровке подлежат все доказательства посредством сканирования, фотографирования, видеозаписи, с последующим прикреплением к материалам дела и загрузкой на соответствующий сервер.

Для введения электронного документооборота в административный процесс необходимо создание соответствующей цифровой платформы, под которой следует понимать виртуальное пространство, включающее в себя типовые бланки процессуальных документов; обобщенную на основе сведений из банков данных автоматизированную информационную систему, содержащую сведения об участниках административного процесса; программное обеспечение, необходимое для проведения процессуальных действий дистанционно с одновременной их фиксацией посредством записи; иные категории, способствующие упрощению ведения административного процесса. Целесообразно также предоставить участникам административного процесса доступ ко всем процессуальным документам, составленным по делу об административном правонарушении, путем персональной идентификации.

Ярким примером цифровой платформы, успешно используемой в процессуальной деятельности правоохранительных органов, является программа электронного производства уголовных дел, разработанная в Грузии, которая позволила субъектам юрисдикционной деятельности систематизировать и структурировать материалы, организационно упростила ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор, снизила риск фальсификаций и исправлений в материалах, способствовала сокращению процессуальных сроков и материальных издержек.

Таким образом, в целях оптимизации деятельности по ведению административного процесса в Республике Беларусь некоторые инструменты, используемые в указанных зарубежных странах, могут быть успешно имплементированы в белорусское законодательство.

УДК 342.9

Д.В. Голованов

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопросы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также выявление и устранение их причин и условий являются основной задачей субъектов профилактики правонарушений.

Действенным рычагом воздействия на противоправное поведение несовершеннолетних является помещение таких правонарушителей в специальные учреждения образования закрытого типа: специальные учебно-воспитательные или специальные лечебно-воспитательные учреждения (далее – специальные учреждения).

Так, в соответствии со ст. 14 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон) в такие учреждения помещаются несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, которые нуждаются в особых условиях воспитания.

Несовершеннолетний является нуждающимся в особых условиях воспитания в том случае, если судом в отношении его постановлен приговор с применением принудительных мер воспитательного характера в виде помещения его в специальное учреждение либо принято решение (в порядке гражданского судопроизводства) о его помещении в такое учреждение.

Согласно требованиям части пятой ст. 14 Закона решение о помещении несовершеннолетнего в специальное учреждение может быть принято лишь в следующих случаях:

в отношении его принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо если вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния несовершеннолетний был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния;

в течение года он трижды привлекался к административной ответственности за совершение ряда административных правонарушений (ст. 10.1, 11.1, 11.3, 18.14, 18.15, 19.1, 19.3, 19.5 или 19.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП)), после проведения индивидуальной профилактической работы вновь привлечен к административной ответственности за совершение одного из указанных правонарушений и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни;

в течение года он трижды совершил деяния, содержащие признаки названных выше административных правонарушений, но не достиг на день их совершения возраста, с которого наступает административная ответственность, и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь совершил одно из деяний, предусмотренных приведенным выше перечнем административных правонарушений, и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни;

в течение года в отношении его за совершение перечисленных выше административных правонарушений четыре раза применялись профилактические меры воздействия в виде предупреждения и (или) меры воспитательного воздействия.

Факт совершения несовершеннолетним названных противоправных поступков прямо не указывает на необходимость однозначного принятия судом решения о том, что несовершеннолетний нуждается в особых условиях воспитания.

Кроме того, в настоящее время при принятии решения судом о направлении несовершеннолетнего правонарушителя в специальное учреждение требования Закона не подразумевают необходимости учитывать все факты совершенных им перечисленных выше правонарушений в течение года в совокупности. Следует подчеркнуть, что приведенные основания (привлечение к административной ответственности, применение профилактических мер воздействия в виде предупреждения и (или) мер воспитательного воздействия, совершение деяний, содержащих признаки административных правонарушений, указанных в части пятой ст. 14 Закона) к направлению в специальное учреждение рассматриваются исключительно независимо друг от друга.

Так, в случае принятия органом уголовного преследования решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, согласно ст. 27 Закона заявление комиссии по делам несовершеннолетних о помещении такого несовершеннолетнего в специальное учреждение подлежит направлению в суд в течение 30 дней со дня принятия такого решения. При необходимости этот срок решением комиссии может быть продлен еще на 30 дней. По истечении отведенного срока для подачи соответствующего заявления в суд основания для направления несовершеннолетнего в специальное учреждение в возрасте недостижения уголовной ответственности отпадают и при возникновении в последующем иных оснований судом как законодательно установленные основания во внимание не принимаются.

На основании вышеизложенного целесообразно скорректировать изложенные в части пятой ст. 14 Закона основания для помещения несовершеннолетнего правонарушителя в специальное учреждение, предусмотрев возможность принятия судом решения о его помещении в такое учреждение в случаях, если в течение года после принятого в отношении несовершеннолетнего решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу из-за недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и после проведения с ним индивидуальной профилактической работы он привлечен к административной ответственности либо освобожден от административной ответственности с применением профилактических мер воздействия в виде предупреждения и (или) мер воспитательного воздействия за совершение одного из административных правонарушений, указанных в абзаце третьем части пятой данной статьи Закона, либо совершил деяние, содержащее признаки одного из перечисленных административных правонарушений, но не достиг на день его совершения возраста, с которого наступает административная ответственность, и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни.

Кроме того, при принятии решения о помещении несовершеннолетнего в специальное учреждение факты его привлечения к административной ответственности за совершение названных выше административных правонарушений, освобождения от административной ответственности с применением профилактических мер воздействия в виде предупреждения и (или) мер воспитательного воздействия и совершения деяний, предусмотренных статьями КоАП, изложенными в абзаце третьем части пятой ст. 14 Закона, при недостижении на день их совершения возраста, с которого наступает административная ответственность, предлагаем учитывать в совокупности, закрепив данную норму в указанной статье Закона.

Помимо этого, предлагаем законодательно определить сроки доставления несовершеннолетних правонарушителей в приемник-распределитель для несовершеннолетних при исполнении решений суда о их помещении в специальные учреждения.

Реализация изложенных предложений, по нашему мнению, будет способствовать совершенствованию профилактического воздействия на несовершеннолетних, склонных к устойчивому противоправному поведению и нуждающихся в особых условиях воспитания.

УДК 343.816

Д.А. Гузенков

СРОКИ НАХОЖДЕНИЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Согласно проведенным исследованиям пьянство, алкоголизм и наркомания являются деструктивными факторами социального, демографического и экономического развития Республики Беларусь. Алкоголизм является главной причиной высокого уровня преступности в стране. Примерно каждое третье преступление в Республике Беларусь совершается в состоянии алкогольного опьянения, а если говорить об убийствах и причинении тяжких телесных повреждений, этот показатель может достигать до 80–90 %. Кроме того, состояние алкогольного опьянения является причиной совершения большого количества административных правонарушений, в том числе в сфере безопасности дорожного движения, а также в сфере семейно-бытовых отношений. Немаловажным является и тот факт, что большинство преступлений и административных правонарушений в общественных местах совершаются в состоянии алкогольного опьянения.

В связи с вышеизложенным профилактика правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, является важным средством обеспечения жизнедеятельности государства, способным предопределять его эффективное функционирование.

Правовую основу деятельности органов внутренних дел (ОВД) Республики Беларусь по профилактике правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-3 «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них», Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь и ряд других нормативных правовых актов.

На наш взгляд, наиболее действенной мерой профилактики правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, является направление граждан в лечебно-трудовые профилактории (ЛТП) для их принудительной изоляции.

Главной целью направления в ЛТП отдельных категорий граждан является безотлагательное и контролируемое медицинскими работниками и сотрудниками ОВД лечение алкоголизма и иных наркологических заболеваний, эффективное искоренение одной из главных причин совершения ими противоправных деяний.

В соответствии с законодательством гражданин может быть направлен судом в ЛТП на срок 12 месяцев. Гражданин, направляемый в ЛТП в третий раз и более, может быть направлен судом в ЛТП на срок 24 месяца.

Вместе с тем в данной сфере имеет место правовая коллизия с уголовным законодательством в части применения принудительных мер безопасности и лечения в соответствии со ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

Так, в настоящий момент в практических подразделениях милиции общественной безопасности ОВД существует проблема, связанная с тем, что лица, направленные в ЛТП для принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, в процессе нахождения в ЛТП сознаются в совершенных ранее преступлениях и после вступления в законную силу приговора суда по уголовному делу по факту совершения ими преступления отправляются отбывать уголовное наказание в другие учреждения уголовно-исполнительной системы. Исходя из данных практической деятельности, вышеуказанным лицам назначаются наказания в виде ареста сроком до шести месяцев. После отбытия уголовного наказания данные лица освобождаются и возвращаются в общество, при этом не до конца проходят принудительное лечение в ЛТП.

В этой связи важно отметить наличие ранее названной правовой коллизии, так как при совершении преступлений гражданами в состоянии алкогольного опьянения и (или) лицами, страдающими наркоманией, суд при наличии медицинского заключения наряду с наказанием за совершенное преступление может применить к ним принудительные меры безопасности и лечения в соответствии со ст. 107 УК. В ч. 1 ст. 107 УК указано, что в случае совершения преступления к таким гражданам могут быть применены меры принудительного лечения. В соответствии с ч. 2 ст. 107 УК лечение заболеваний, указанных в ч. 1 этой же статьи, имеющих у осужденных к аресту, лишению свободы или пожизненному лишению свободы, проводится по месту отбывания наказания, а у осужденных к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности – по месту жительства путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения. Таким образом, ранее вступившее в законную силу решение суда о направлении гражданина в ЛТП перестает действовать после вступления в силу приговора суда по уголовному делу по факту совершения этим гражданином преступления.

В этой связи и возникает проблема: гражданин, направленный по решению суда в ЛТП и в дальнейшем осужденный к уголовному наказанию, связанному с лишением свободы на небольшой срок, будет подвергнут лечению от наркологического заболевания в условиях исправительного учреждения, при этом он будет находиться там меньшее количество времени и получит менее эффективное лечение от наркологического заболевания, чем мог бы получить в ЛТП, что, в свою очередь, противоречит главной цели принудительного лечения – избавлению от наркологического заболевания.

Описанная нами правовая коллизия препятствует эффективной деятельности ОВД по профилактике правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, сокращение срока пребывания в ЛТП отдельной категории граждан может негативно сказаться на оперативной обстановке на конкретной территории обслуживания ОВД в связи с увеличением количества преступлений и административных правонарушений, совершаемых данными гражданами.